

Пока Миа была между ними, Таня оглянулась на него. Опасаясь, что она может разбудить Мию, ее голос был очень низким и мягким, когда она ответила: «Нет, я не разбужу».

Джоэл издал звук подтверждения.

Таня подумала, что он заснет, поэтому натянула на себя одеяло и закрыла глаза.

Дело было летом, поэтому кондиционер в комнате работал очень тихо. Таня и Миа делили одеяло, а Джоэл использовал другое одеяло.

Когда Таня уже собиралась заснуть, до нее донесся тихий голос Джоэла. — Не волнуйся, Таня. Я обязательно заставлю Хиллари заплатить за то, что она сделала».

Удивленная, Таня повернулась к Джоэлу. В темноте она могла видеть холодный взгляд в его глазах. Он не повышал голоса, но в его словах была сила. — Я больше никому не позволю издеваться над вами двумя.

Таня поджала губы. Ее глаза покраснели, и в ней нахлынула печаль.

Когда она была молода, она старалась изо всех сил и отдавала все ради любви, но она не умела любить. Она поднимала огромный шум всякий раз, когда сталкивалась с малейшим несчастьем, и часто угрожала расстаться, когда они ссорились.

Как будто она была бесстрашной.

Только когда человек восстанавливает то, что он потерял, он наконец обнаруживает, насколько драгоценна любовь.

Она вдруг возненавидела себя в прошлом. Почему она позвонила Джоэлу, когда увидела фотографию? Почему она не подошла к нему с фотографией и не попросила четких объяснений?

Если бы она попросила у него объяснений, и если бы он не сказал этих обидных слов в порыве гнева, возможно, эти двое не позволили бы им так пройти эти пять лет.

Миа, вероятно, тоже не потерялась бы. Таня вдруг потянулась за Мию. Она пошарила вокруг, а затем взяла Джоэла за руку. На этот раз она никогда не отпустит его руку.

—

Когда они вышли из спальни после пробуждения на следующий день, они увидели Джастина,

выходящего из спальни Норы.

Джоэл подсознательно спросил: «Прошлой ночью ты...» «Я спал в гостевой комнате».

Родинка в уголке глаза Джастина замерцала, когда он вежливо ответил: «Я просто зашел посмотреть, не проснулась ли она».

Джоэл вздохнул с облегчением. Почувствовав, что он только что сделал из мухи слона, он кашлянул и сказал: «О, я не подозревал, что ты воспользуешься случаем, чтобы воспользоваться ею. Я просто хотел спросить, хорошо ли ты спал прошлой ночью.

Джастин взглянул на него, но не стал раскрывать мысли своего зятя. Ведь его тесть по какой-то странной в тот момент причине все еще недолюбливал его.

Ему нужна была помощь зятя.

Джастин кивнул. «Я очень хорошо спал. Я пойду с вами в суд, ребята, позже». Джоэл сказал: «На самом деле, тебе не нужно так сильно утруждать себя. Мы уже подготовили все, что нам нужно сегодня в суде». Джастин кашлянул. — Я иду за Норой, а то она разозлится, когда проснется и обнаружит, что я недостаточно беспокоюсь.

Джоэл: «...»

Уголки его губ слегка сжались. Он вдруг почувствовал, что его шурин становится все более и более толстокожим.

Группа людей вышла из дома, разделилась и села в несколько машин. Вскоре они подошли к входу в суд.

Как только они вышли из машины, Хиллари выбежала откуда-то и направилась прямо к ним двоим еще до того, как они вошли во двор.

За Хиллари стояло большое количество репортеров.

Стук!

Хиллари встала на колени прямо перед Таней и Джоэлом. Ее глаза были красными, когда она сказала: Джоэл, Таня. Я могу благословить вас двоих и отказаться от отношений, но вы не можете сделать это со мной. Пожалуйста, я умоляю тебя. Верните мне мою дочь! Миа для меня все!

Репортеры выхватили камеры и начали снимать.

Таня и Джоэл переглянулись.

Джоэл сказал: Джонс, сегодня последнее слово за судом, пожалуйста, вставайте. Хиллари, однако, очень сильно плакала. — Я была неправа, мистер Смит. Я не должна была приставать к тебе, и я должна была сама отказаться от отношений, но ты не можешь просто выгнать меня из страны. Миа когда-то была частью моего тела, ты не можешь просто так отделить меня от моей дочери! Я считаю, что Мия тоже не захотела бы оставить свою мать. Где Миа? Миа?

Она посмотрела за ними двумя.

Некоторые из репортеров тоже оглянулись. Они сразу спросили: «Где ребенок?»

«Да, мистер Смит, суд поручил вам взять с собой мисс Смит, потому что они могут задать ребенку несколько вопросов». «Разве вы не взяли с собой ребенка? Ты слишком много себе позволяешь!»

Хиллари заплакала еще сильнее. — Я не видела Мию уже неделю, мистер Смит! Я просто хочу увидеть девушку! Достаточно одного взгляда!»

Джоэл и Таня обменялись взглядами. Таня опустила взгляд. Когда она подумала о всей боли, которую перенесла за эти пять лет, и о том, какой сдержанной и робкой была Мия каждый раз, когда упоминала о своей матери, в ней нахлынула волна гнева.

Как ей хотелось разорвать лицо Хиллари и разрезать ее на куски!

Подумать только, у нее еще хватило наглости упомянуть о ребенке...

Таня медленно сказала: «Хиллари, ты никогда больше не увидишь этого ребенка до конца своей жизни!»

Сказав это, она взяла Джоэла за руку, и они вдвоем пошли прямо во двор!

Снаружи раздались трагические и жалкие рыдания Хиллари. «Таня, как ты можешь так поступать со мной?! Как ты можешь?! Моя дочь! Я просто хочу свою дочь!»

Окружавшие их репортеры не осмелились подойти к Тане и Джоэлу — ведь они были вне суда. Таким образом, они окружили Хиллари.

"Мисс. Джонс, насколько вы уверены в том, что выиграете судебный процесс?"

"Мисс. Джонс, вы подали иск из-за денег или из-за дочери?"

Хиллари встала. Она вытерла слезы с глаз и заплакала, говоря в камеру: «Мне не нужны деньги! Мне ничего не нужно, кроме дочери!»

С грустным и жалким выражением в глазах она сказала: «Я знаю, что сейчас безработная, но Джонсы тоже богаты. Я получаю дивиденды от компании Джонсов. Я также готова работать ради моей дочери!

«Моя дочь для меня все!

«Я могу выйти из любовного треугольника, но моя дочь невинна!»

Она расплакалась. «Пожалуйста, все, помогите мне! Помогите мне вернуть мою дочь!» Она горько плакала. Ее слезы заставили зрителей, смотрящих прямую трансляцию, переполниться жалостью и душевной болью к ней.

На какое-то время общественное мнение полностью встало на ее сторону.

В комментариях к прямому эфиру все ругали Таню и Джоэла.

«Что заставляет Таню думать, что она может так агрессивно относиться к Хиллари? Она такая бесстыдная!»

«Аааа!! Меня так бесит это зрелище! Хиллари должна выиграть этот судебный процесс! В противном случае никто из нас не примет результат!» «Да, суд не должен перевешивать чувства. Мы будем сражаться вместе с вами в этом судебном процессе!»

Хиллари так сильно плакала, что в конце концов её пришлось проводить в суд.

Посторонним не разрешалось входить в холл сзади.

Как только Хиллари вошла, она столкнулась с Таней лоб в лоб.

Она опустила глаза и грустно сказала: «Таня, я могу дать тебе Джоэла, но не Мию. Я обязательно выиграю судебный процесс!»

Потому что она уже взяла верх в общественном мнении!!

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1784847>